

Мазурина Татьяна Юрьевна

канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: tamaz07@yandex.ru

Шарипов Шукруллохон Сайфуллоевич

аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления г. Москва, Российская
Федерация

e-mail: shukrullo_sh@yahoo.com

Устойчивость, эффективность и финансовые риски исламских банков в условиях нестабильности мировой финансовой системы

Аннотация

В современных условиях реализации исламской модели банковского бизнеса на первый план выходят вопросы повышения эффективности его деятельности и обеспечения долгосрочной стабильности исламских банков. В представленной статье анализируется деятельность исламских банков в посткризисном периоде, причем как в целом мирового исламского банковского сектора, так и в разрезе отдельных стран, в которых исламские банки преимущественно или значительно представлены, а также указываются финансовые риски, которые несут угрозу потерь для исламских банков. Сделан вывод о том, что исламская финансовая система становится одной из важнейших составляющих международной финансовой системы, а исламские банки в рамках мировой финансовой системы становятся все более признанными и конкурентоспособными, поскольку демонстрируют достаточно высокую эффективность и стабильность деятельности, положительный тренд развития. В результате анализа установлено, что исламский банкинг продемонстрировал свою надежность и устойчивость, и в посткризисном периоде и продолжает оставаться в качестве жизнеспособного и эффективного механизма финансового посредничества в условиях нестабильности мировой финансовой системы. Выявлены различия в функционировании и результатах деятельности исламских банков различных стран в рамках единой консолидированной исламской банковской системы, дан сравнительный анализ эффективности деятельности банковских секторов ряда мусульманских стран, показаны направления развития исламского банкинга в них. Сделаны выводы относительно необходимости внедрения исламскими банками эффективных механизмов мониторинга и управления финансовыми и инвестиционными рисками с целью повышения способности противостоять неблагоприятным внешним факторам, поскольку в перспективе, несмотря на положительные тенденции в деятельности исламских банков, существуют потенциальные финансовые риски, обусловленные ростом их текущих расходов, связанных с возможностью потенциального ухудшения качества активов и сокращения уровня прибыли.

Ключевые слова:

мировая исламская банковская система, исламский банк, капитализация исламских банков, система банковского регулирования и надзора, рентабельность активов, рентабельность капитала, краткосрочная ликвидность.

Цитирование: Мазурина Т.Ю., Шарипов Ш.С. Устойчивость, эффективность и финансовые риски исламских банков в условиях нестабильности мировой финансовой системы/Управление. 2019. № 1. С. 105–113.

Mazurina Tatyana

Candidate of Economic Sciences,
associate professor, State University
of Management, Moscow, Russia

e-mail: tamaz07@yandex.ru

Sharipov Shukrullokhon

Postgraduate student, State
University of Management,
Moscow, Russia

e-mail: shukrullo_sh@yahoo.com

Stability, efficiency and financial risks of islamic banks in conditions of instability of global financial system

Abstract

In modern conditions of implementation Islamic model of banking, the issues of increasing efficiency of its activities and ensuring the long-term stability of Islamic banks come to the fore. Article analyzes the activities of Islamic banks in the post-crisis period, both in the global Islamic banking sector as a whole, and in the context of individual countries in which Islamic banks are predominantly or significantly represented, as well as financial risks that pose a threat of losses for Islamic banks. It has been concluded that the Islamic financial system is becoming one of the most important components of the international financial system, and Islamic banks within the global financial system are becoming more recognized and competitive, as they demonstrate a sufficiently high efficiency and stability of activity, a positive trend of development. Analysis found that Islamic banking has demonstrated its reliability and stability in the post-crisis period and continues to be a viable and effective mechanism of financial intermediation in the conditions of global financial system instability. The differences in the functioning and performance of Islamic banks in different countries within a single consolidated Islamic banking system have been revealed, a comparative analysis effectiveness of banking sectors a number of Muslim countries has been given, the directions of development of Islamic banking in them have been shown. Conclusions have been drawn on the need for Islamic banks to introduce effective mechanisms for monitoring and managing financial and investment risks in order to increase their ability to withstand adverse external factors, since in the future, despite the positive trends in the activities of Islamic banks, there are potential financial risks due to the growth of their current costs associated with the possibility of potential deterioration in the quality of assets and reduction in the level of profit.

Keywords:

world Islamic banking system, Islamic Bank, capitalization of Islamic banks, system of banking regulation and supervision, return on assets, return on capital, short-term liquidity.

For citation: Mazurina T.Yu., Sharipov Sh.S. Stability, efficiency and financial risks of islamic banks in conditions of instability of global financial system (2019) *Upravlenie*, 7 (1), pp. 105–113. doi: 10.26425/2309-3633-2019-1-105-113

© Мазурина Т.Ю., Шарипов Ш.С., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная. (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Актуальность развития исламского финансирования в мире во многом обусловлена устойчивостью исламских финансовых организаций в условиях мирового финансового кризиса, необходимостью поиска новых и диверсификации имеющихся источников финансирования, привлечением инвестиций для реализации проектов по развитию экономики. Демонстрируемая исламскими финансовыми организациями устойчивость и эффективность деятельности в условиях мирового кризиса ликвидности, рост их активов, поиск альтернативных форм и источников финансирования – все это вызывает стремление многих стран и правительств активно внедрять принципы исламского финансирования.

По истечении почти десяти лет после начала мирового финансового кризиса, в 2017 г. мировая банковская система в целом в значительной мере восстановилась, достигнув более высоких «здоровых» значений достаточности банковского капитала по сравнению с 2008 г. Были заметно упорядочены функции банков по управлению ликвидностью и другими финансовыми рисками [6].

Рассмотрим основные показатели и место исламских банков в мировой финансовой системе. Так, совокупные исламские банковские активы составили 1,72 трлн долл. США – по состоянию на 01. января 2018 г. (71 % от общего объема исламских финансов в мире). В свою очередь, доля исламских банковских активов в общем объеме мировых банковских активов в 2017 г. составила 6 %.

Количественные параметры исламской банковской системы таковы: всего действующих исламских банков включая «исламские окна» – 505, в том числе по видам банков: коммерческие – 402; инвестиционные – 59; крупные торговые – 24; специализированные – 18.

Географический охват исламскими банками составляет 69 стран. Страны-лидеры по объему совокупных исламских банковских активов в млрд долл. США представлены следующим образом: Иран (486,0), Саудовская Аравия (376,0), Малайзия (201,0), ОАЭ (180,0), Катар (98,0) [7].

Анализ показывает, что 200 крупнейших банков мира за период 2007 – 2017 гг. увеличили свой совокупный капитал первого уровня более чем на 200 %. За этот же период процентное соотношение их совокупного капитала первого уровня к совокупным активам банка, взвешенным с учетом риска, удвоилось, и составило в среднем почти 12 % [8]. Этот положительный тренд улучшения общего финансового состояния банков во всем мире произошел во многом благодаря активной реализации регуляторных реформ в период после окончания мирового финансового кризиса.

Исламские банки выдержали несколько системных кризисов, справились с рядом проблем в период 2010–2017 гг., начиная от резкого роста уровня финансовых рисков, связанных с падением мировых цен на реальные активы и сырьевые товары, колебаний и неблагоприятных сдвигов в макроэкономических показателях мирового хозяйства, до усиления геополитической напряженности и обострения региональных конфликтов [6].

Операционная и инвестиционная деятельность исламских банков активно расширялась, в том числе в условиях ухудшения качества их совокупного инвестиционного портфеля, повышения рисков активов, ограниченного роста, сокращения объемов проектного финансирования, уменьшения притока долгосрочных ресурсов.

Тем не менее, оценка эффективности деятельности исламских банков в рамках консолидированной исламской финансовой системы свидетельствует о том, что глобальная (общемировая) структура исламского банкинга продолжает целенаправленно поддерживать и укреплять свою финансовую устойчивость, большинство показателей капитализации исламских банков и их активных операций находятся в «комфортном» соответствии с действующими минимальными международными нормативными требованиями, в числе которых Базель II, Базель III [1; 6].

По состоянию на конец первого полугодия 2017 г. совокупная капитализация исламской банковской индустрии составила 12,38 % общемировых банковских активов, из которых 9,82 % приходится непосредственно на капитал первого уровня (см. табл. 1).

Приведенные в таблице показатели отражают относительно более высокую достаточность основного капитала исламских банков по сравнению с 1 000 ведущими банками мира, у которых соответствующий показатель составил 6,5 % за аналогичный период [9]. Между тем данный показатель у исламских банков оказался значительно ниже, чем коэффициент достаточности капитала первого уровня коммерческих банков стран Европейского союза (далее – ЕС) 15,7 % [10].

С точки зрения оценки качества совокупных банковских активов, валовое неработающее финансирование (неработающие активы) у исламских банков было зарегистрировано на уровне 5,2 % совокупных активов, что оказалось несколько выше, чем показатель в 4,5 % для неработающих кредитов и займов (кредиты и займы, не приносящие доход) в совокупных активах коммерческих банков стран ЕС.

В то же время рентабельность совокупных активов исламской банковской системы находится на уровне 1,71 %, что заметно превышает аналогичные

Таблица 1

Сравнительные ключевые показатели деятельности банков (по итогам 1-го полугодия 2017 г.)

Банки	Капитал 1-го уровня, %	Неработающие (не приносящие доход) финансовые активы (NPF) / неработающие кредиты (NPL), %	Рентабельность активов (ROA), %	Рентабельность капитала (ROE) (%)	Соотношение затрат к доходам (CI), %
Исламские банки*	9,82	5,2	1,71	14,72	51,5
Топ 200 банков мира	12,0	-	-	11,0	56,0
Топ 1000 банки мира	6,5	-	0,85	13,04	-
Банки стран Европейского Союза (ЕС)	15,7	4,5	0,45	7,0	61,5

*Афганистан, Бахрейн, Бангладеш, Бруней, Египет, Индонезия, Иран, Иордания, Кувейт, Малайзия, Нигерия, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Судан и Турция (более 95% глобальных исламских банковских активов)

Источник: [6]

показатели в размере 0,85 % и 0,45 % соответственно для 1 000 крупнейших банков мира и банков стран ЕС соответственно за рассматриваемый период.

С точки зрения эффективности текущей хозяйственной деятельности у консолидированного исламского банковского сектора отношение затрат к доходам составило 51,5 % по сравнению с 61,5 % для банков стран ЕС и аналогичным показателем (более чем в 56 %) для 200 крупнейших банков мира соответственно [8].

Однако, несмотря на соблюдение минимальных международных нормативных требований достаточности капитала и банковской ликвидности, а также достижение благоприятных показателей прибыльности (эффективности), исламская банковская система не может претендовать на исключительное устойчивое и здоровое финансовое положение на глобальном мировом финансовом рынке по сравнению с другими традиционными участниками банковского сектора — частными коммерческими и инвестиционными банками.

Некоторые из активно действующих традиционных коммерческих банков и транснациональные банки, в частности, банки стран ЕС, после глобального финансового кризиса — существенно повысили свою капитализацию, а главное, качество активов.

Эти изменения отчасти отражают результаты посткризисных реформ действующей в современном мире системы банковского регулирования и надзора, в соответствии с которыми глобальные транснациональ-

ные системообразующие банки, а также местные (национальные) системообразующие банки стали активно соблюдать введенные более строгие пруденциальные требования относительно достаточности капитала, уровня банковской ликвидности, качества активов и привлеченных ресурсов.

Тем не менее, между соответствующими исламскими банковскими системами различных стран в рамках единой консолидированной исламской банковской системы сохраняются определенные различия в базовых показателях их капитализации и финансовых результатах их операционной и инвестиционной деятельности.

Так, к примеру, ряд крупных и устойчиво функционирующих исламских банков в 2015–2017 гг. столкнулся с сокращением своей чистой прибыли — нетто из-за поддержания высокого уровня неработающего финансирования, что в конечном итоге отрицательно сказалось на общеотраслевых показателях развития исламского банковского сектора [6].

В некоторых странах функционирование исламских банков в значительной мере связано с хеджированием валютных рисков, для чего требуется более активное применение методов системного управления рисками для достижения необходимой степени их нейтрализации. Это прежде всего относится к чистым открытым валютным позициям (как коротким, так и длинным) [6].

Между тем, учитывая устойчиво растущий потребительский спрос населения на традиционные

исламские банковские продукты, с точки зрения концентрации активов и распределения ресурсов, сегмент домашних хозяйств и мелкорозничного потребительского личного финансирования физических лиц остается наиболее важным для исламских банков. В силу этого исламская банковская деятельность в гораздо меньшей мере подвержена валютным рискам, она не требует их постоянного хеджирования.

Однако существенные финансовые и инвестиционные риски в текущей деятельности исламских банков объективно возникают из-за значительной подверженности некоторых мусульманских стран нынешнему экономическому спаду в мировой экономике, и, как следствие, сокращению их регулярных бюджетных доходов, что в свою очередь неизбежно ведет к дальнейшему сокращению государственных расходов на социальное обеспечение, а также к отмене субсидий в условиях введения мер жесткой экономии.

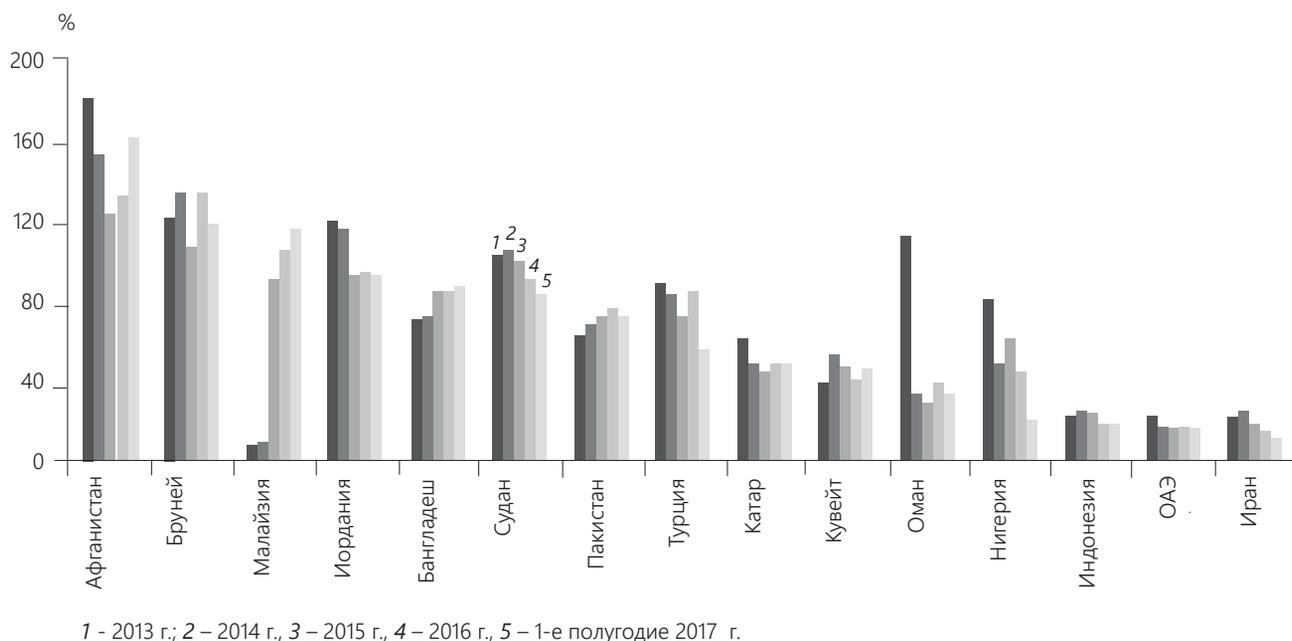
Заметим при этом, что неизбежные финансовые риски исламских банков по транзакциям в крайне чувствительном к конъюнктуре рынка секторе недвижимости и тесно связанном с ним строительном секторе значительно ограничены по своему уровню. Так, в совокупности на транзакции в этих двух секторах приходится около 12 % от общего объема регулярных финансовых рисков и 22 % неработающего финансирования от совокупного объема проектного инвестиционного финансирования в исламской банковской системе [6].

По таким важным показателям ликвидности банков в соответствии с положениями соглашения Базель III, как краткосрочная ликвидность, рассчитываемом как отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам, в 2017 г. в большинстве мусульманских стран наблюдалось некоторое заметное ухудшение динамики. Это стало отражением как общего ухудшения состояния ликвидности финансовых организаций этих стран в силу негативного изменения ряда прежних геополитических условий, так и следствием сохраняющихся низких мировых цен на экспортируемые этими странами на внешние рынки энергоносители (углеводородное сырье) в течение 2013–2017 гг., что в свою очередь привело к исчерпанию ранее имевшейся у них в значительном объеме избыточной банковской ликвидности.

Судя по имеющимся данным, в течение анализируемого периода в большинстве стран наблюдалось ухудшение соотношения LA/SL (Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам) их исламских банков (рис. 1).

Основные сокращения наблюдаются в Турции и Катаре, в исламских банках Омана и Нигерии.

Международная напряженность и двусторонние/многосторонние конфликты в современном мире, от которых реально страдает большинство исламских банков, также несут угрозу общему экономическому прогрессу и долгосрочной стабильности исламских финансовых рынков.

1 - 2013 г.; 2 - 2014 г., 3 - 2015 г., 4 - 2016 г., 5 - 1-е полугодие 2017 г.

Источник: [6]

Рис. 1. Динамика краткосрочной ликвидности исламских банков

Как эти, так и многие другие факторы ныне все больше усиливают объективную необходимость внедрения исламскими банками на практике более эффективных механизмов мониторинга и управления финансовыми и инвестиционными рисками, использования ими методов стресс – тестирования для оценки уязвимости их балансов и текущего финансового положения, а также способности противостоять неблагоприятным внешним потрясениям и действию других экзогенных факторов [2; 4; 5].

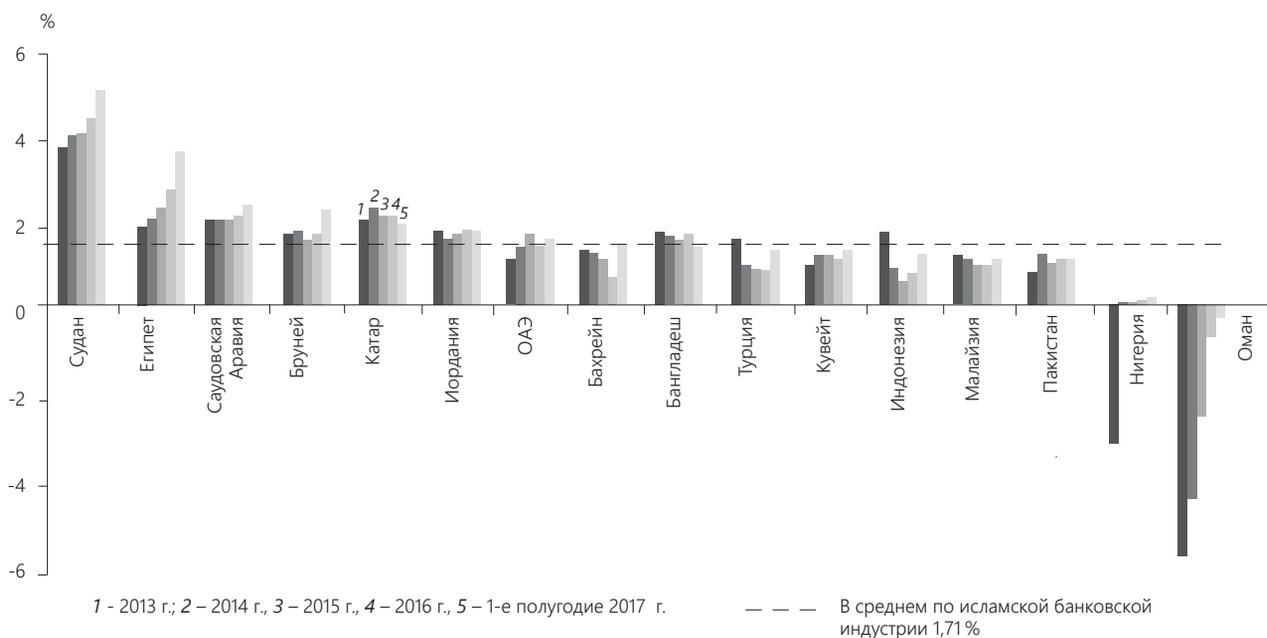
В рассматриваемом контексте перед исламскими банками стоят задачи повышения уровня прибыльности, качества активов, рационализации размещения ресурсов проектного инвестиционного финансирования, повышения ликвидности, улучшения ряда различных базовых технических показателей исламской банковской отрасли, с учетом специфики развития банковского сектора конкретной мусульманской страны. Сохраняется необходимость обеспечения снижения общих факторов финансового риска, бросающих вызов устойчивости регулярной исламской банковской деятельности в долгосрочной перспективе [3].

Обратимся к анализу эффективности деятельности исламских банков за период 2013 г. – первое полугодие 2017 г. Так, рентабельность мировой исламской банковской системы в первом полугодии 2017 г. выросла, достигнув в среднем значений в размере 1,55 % по уровню рентабельности активов и 13,4 % по уровню рентабельности собственного капитала [6].

Следует заметить, что эти показатели значительно выше уровня значений в 0,7 % для рентабельности активов и в 6,3 % для рентабельности собственного капитала исламских банков, зафиксированных в 2009 г. после окончания глобального финансового кризиса.

Отчасти такое устойчивое повышение показателей эффективности банковской деятельности было, как представляется, связано со стабилизацией макроэкономических значений ключевых рынков исламского банкинга и активным внедрением различных методов факторинга в исламское банковское дело в его современных эффективных формах. Указанная тенденция была подкреплена заметным ростом мировых цен на экспорт энергоносителей (углеводородного сырья), а также увеличением платежеспособного потребительского спроса на исламские банковские продукты, включая мелкорозничное потребительское финансирование физических лиц [6].

Консолидированный финансовый сектор мусульманских стран также получил определенную выгоду и преимущества от повышения уровня прибыли исламских банков в силу устойчивого роста их доходов. Дальнейшему повышению прибыльности исламской банковской отрасли в целом в 2017 г. также способствовал ряд отдельных целевых мер государств и правительств отдельных мусульманских стран по повышению уровня рентабельности исламских банков (рис. 2).

Источник: [6]

Рис. 2. Показатели рентабельности активов исламских банков в разрезе мусульманских стран (2013 г. – конец первого полугодия 2017 г.)

Как следует из рис. 2, банковский сектор Судана, в котором деятельность всех исламских банков полностью соответствует действующим нормам и обычаям шариата, обеспечил наиболее высокую доходность банковских активов среди всех стран выборки (на конец 1-го полугодия 2017 г. показатель рентабельности активов 5,04 %). Попутно заметим, что страна активно борется с высокими и растущими темпами внутренней инфляции и резким галопирующим обесцениванием суданского фунта [11]. Тем не менее, исламские банки страны заметно укрепляются в результате активизации усилий государства по расширению и диверсификации внутреннего финансового рынка в стране и усилению его прямого воздействия на национальную экономику, а также в силу недавней отмены экономических санкций со стороны США.

Эти сдвиги позволят Судану постепенно вернуться в мировую торговую и международную финансовую систему [12]. Национальный банковский сектор Судана должен играть, по сути, ключевую роль в осуществлении регулярных расчетов и платежей по экспорту и импорту страны, что также будет способствовать дальнейшему устойчивому росту совокупной банковской прибыли.

Банковский сектор Египта в целом также выигрывает в результате улучшения экономических перспектив в силу роста иностранных частнопредпринимательских производственных инвестиций в страну, устойчивого увеличения внутреннего потребления и постепенного восстановления национальной индустрии туризма [13]. Египетские исламские банки по состоянию на конец первого полугодия 2017 г. с базовым показателем уровня рентабельности активов 3,52 % сохраняют явные преимущества в сфере привлечения стабильных и относительно недорогих в контексте общих регулярных банковских издержек внутренних депозитов, в основном текущих вкладов от домохозяйств, что в свою очередь дополнительно поддерживает рентабельность банков.

Показатели среднего уровня доходности на других традиционно исламских банковских рынках выглядят выше рентабельности активов в среднем по отрасли (1,55 %): в Саудовской Аравии (2,4 %), Брунее (2,24 %), Катаре (1,84 %), Иордании (1,75 %) и Объединенные Арабские Эмираты (1,61 %).

Все страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ), за исключением Катара, улучшили свои показатели текущей деятельности в течение 2017 г. тем не менее, в ряде стран ССАГПЗ был отмечен заметный спад доходности в 2016 г. в результате роста расходов на финансирование своих транзакций,

а также увеличения фондов конкретных резервов вследствие общего ухудшения качества их активов. Однако активная секьюритизация и реструктуризация финансовых активов позволила банкам держать под контролем свои ставки неработающего финансирования, а также сдерживать конкретные расходы на создание резервов, что позволило улучшить показатели рентабельности.

В исламском банковском секторе стран с активно формирующейся рыночной экономикой (в их числе Турция, Пакистан и Индонезия) также наблюдалось повышение прибыльности деятельности исламских банков после ее существенной волатильности в течение всего периода после 2014 г. [6].

В Пакистане исламский банковский сектор, который традиционно размещал большую часть мобилизованных им средств в низколиквидные государственные ценные бумаги для обеспечения получения стабильной прибыли, начал наращивать операции с заемщиками частного сектора, что позволило ему несколько увеличить рентабельность активов до уровня в 1,04 % на конец первого полугодия 2017 г.

В Индонезии местные исламские банки, на долю которых по-прежнему приходится менее 6 % общего объема совокупных активов банковского сектора, также улучшили показатели своей рентабельности активов до 1,25 %. В результате роста объема прибыли почти на 5,3 % Индонезия стала страной с самым высоким значением эффективности деятельности исламских банков среди других стран, в которых действуют исламские и традиционные банки [14].

В отличие от Индонезии, более развитый рынок исламского банкинга Малайзии (с точки зрения его доли на внутреннем банковском рынке) значительное время сохранял свою среднюю рентабельность активов на уровне 1,08 %, добившись ее незначительного улучшения в 2017 г.

Исламская банковская отрасль Малайзии сосредоточена на технологической диверсификации бизнеса для поддержания роста экономики. В поддержку этого Банк Negara Malaysia поощряет инновационное применение шариатских контрактов в финансировании инвестиционной деятельности.

Исламские банки в Нигерии и Омане стали единственными институтами, у которых в анализируемом периоде были отмечены отрицательные либо близкие к нулю показатели рентабельности активов после их недавнего по времени вступления в исламскую банковскую систему.

Исламский банкинг в этих двух странах начал развиваться лишь приблизительно пять – шесть лет назад (после 2013 г.), и за это время исламский банковский сектор добился значительных реальных

успехов в деле устранения непроизводительных потерь и перехода в зону устойчивой прибыльности своей текущей деятельности. Регуляторы банковского сектора этих двух стран (уполномоченные центральные эмиссионные банки) являются активными участниками Совета по исламским финансовым услугам, они стремятся внедрить более эффективную регуляторную структуру, улучшить рыночную инфраструктуру банковского сектора для обеспечения дальнейшей поддержки и содействия упорядоченному расширению в нем соответствующего исламского банковского сегмента. Такая поддержка повышения уровней прибыльности и доходности активно используемых исламских банковских активов на деле сдерживается показателями реального соотношения затрат к доходам большинства исламских банков.

Вместе с тем, как и в случае с показателями доходности (рентабельности) между отдельными исламскими банковскими рынками сохраняются значительные различия в уровне значений соотношения их затрат к доходам (рис. 3).

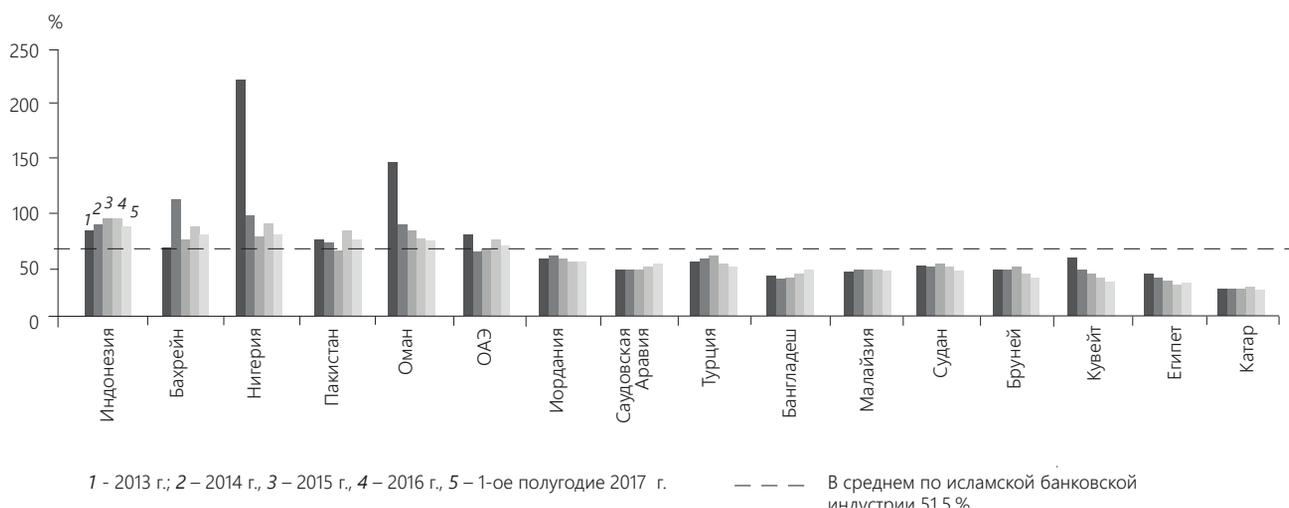
Как видно из рисунка, индонезийские исламские банки имеют самую высокую себестоимость (издержки) по отношению к полученному доходу, свыше 80 %, после Бахрейна и Нигерии. Это указывает прежде всего на то, что значительная часть регулярного валового дохода исламских банков этих стран расходуется на покрытие своих текущих операционных расходов и создание страховых резервов на используемые активы. Эти высокие коэффициенты также устойчиво соответствуют и более низким показателям рентабельности активов в этих странах.

Исламские банки шести стран (включая Пакистан (69,7 %), Оман (68,7 %) и ОАЭ (65,1 %)) демонстрируют соотношение затрат к доходам выше среднего показателя в целом по отрасли (в размере 51,5 % за рассматриваемый период).

Конечно же, высокий коэффициент соотношения затрат к доходам не обязательно указывает на неэффективность банковской деятельности, особенно если затраты связаны с расширением банковского бизнеса и ростом расходов на его развитие, как это произошло в Нигерии, Омане и Пакистане. Однако среди других причин более высокого и в тенденции — растущего соотношения затрат к доходам — могут фигурировать и операционная неэффективность, отсутствие эффекта увеличения масштабов и значительное ухудшение качества активов, равно как и неэффективное наращивание объемов проектного инвестиционного финансирования, приводящее в свою очередь к увеличению расходов банков на создание гарантийных и страховых резервов.

Некоторые из данных негативных факторов, как представляется, влияют на результаты деятельности исламских банков в Бахрейне и ОАЭ, что находит свое отражение в устойчиво высоких значениях неработающих финансовых активов, снижая тем самым качество их активов и сокращая объемы проектного инвестиционного финансирования.

Среди других мусульманских стран Иордания (51,1 %), Саудовская Аравия (46,7 %) и Малайзия (40,7 %) в течение анализируемого периода поддерживали соответствующие стабильные показатели без каких-либо существенных колебаний.

Источник: [6]

Рис. 3. Показатели соотношения затрат к доходам исламских банков

Улучшение данного показателя наблюдались в Судане, Брунее, Кувейте и Египте в течение всего периода, главным образом, за счет повышения уровня доходности банковских активов, а также существенного сокращения объемов неработающего финансирования, что привело в свою очередь к снижению расходов на создание обязательных страховых и гарантийных резервов.

Исламские банки в Катаре постоянно обеспечивали низкую стоимость своих расходов к совокупному доходу. В силу постоянных рекордно низких значений неработающего финансирования доходность их активов была выше среднего показателя, отмеченного по исламской банковской отрасли в целом.

Выводы

Таким образом, исламская финансовая система становится одной из важнейших составляющих международной финансовой системы, а исламские банки в рамках мировой финансовой системы становятся все более признанными и конкурентоспособными. В анализируемом периоде исламские банки в мировой исламской финансовой системе демонстрируют достаточно высокую эффективность и стабильность деятельности, положительный тренд развития.

Высокий платежеспособный потребительский денежный спрос и улучшение основных базовых макроэкономических показателей развития мусульманских стран (в том числе в результате отмены санкций, введенных против некоторых стран) открывают возможности для дальнейшего повышения эффективности деятельности исламских банков и консолидации

их затрат в результате действия эффекта роста масштабов их операционной деятельности, в том числе проектного инвестиционного финансирования заемщиков (юридических и физических лиц).

Несмотря на положительные тенденции в деятельности исламских банков, сохраняются и некоторые потенциальные риски снижения уровня их прибыльности в перспективе, главным образом из-за увеличения их текущих расходов на создание резервов, объективно связанных с возможностью потенциального ухудшения качества их активов и сокращения уровня прибыли.

В свою очередь, факторы, способствующие увеличению расходов исламских банков и сокращению их прибыли, связаны прежде всего с необходимостью соблюдения строгих пруденциальных требований относительно достаточности капитала, уровня банковской ликвидности, с отсутствием инструментов, позволяющих банкам обеспечивать эффективное управление ликвидностью, с повышением рисков активов и привлеченных ресурсов, ухудшением качества инвестиционного портфеля, с ограниченным ростом, сокращением объемов проектного финансирования, уменьшением притока долгосрочных ресурсов.

Однако несмотря на это, исламский банкинг продемонстрировал свою надежность и устойчивость в посткризисном периоде и продолжает оставаться в качестве жизнеспособного и эффективного механизма финансового посредничества в условиях нестабильности мировой финансовой системы.

Библиографический список

1. Irfan, M. et al. The performance and efficiency of islamic banking in South Asian countries / M. Irfan, Y. Majeed, Kh. Zaman // *Economia. Seria Management*. 2014. Vol. 17. I. 2. P. 223–237.
2. Khalifa, M. Principles and practices of islamic banking / M. Khalifa, A. Hassanain // *Islamic Development Bank*, 2016. 122 p.
3. Akkizidis, I. Financial Risk management for islamic banking and finance / I. Akkizidis, S. K. Khandelwal. London, 2008. 220 p.
4. Kurniadi, D. et al. A simple stress test on Indonesian islamic banking industry / D. Kurniadi, A. Mongid, S. E. Hidayat // *Jurnal Keuangan dan Perbankan / PERBANKAN*. January, 2018. Vol. 22. No. 1. P. 148–161: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://jurnal.unmer.ac.id/index.php/jkdp/article/view/571/pdf> (дата обращения: 03.01.2019).
5. Elsiefy, E. Stress test for islamic and conventional banks using sensitivity scenario test: Evidence from Qatari banking sector // *International journal of economics and*

References

1. Irfan M., Majeed Y., Zaman Kh. The performance and efficiency of islamic banking in South Asian countries. *Economia. Seria Management*, 2014, vol. 17, I. 2, pp. 223–237.
2. Khalifa M., Hassanain A. Principles and practices of islamic banking. *Islamic development bank*, 2016. 122 p.
3. Akkizidis I., Khandelwal S. K. Financial risk management for islamic banking and finance. London, 2008. 220 p.
4. Kurniadi D. Mongid A., Hidayat S. E. A simple stress test on Indonesian islamic banking industry. *Jurnal Keuangan dan Perbankan / PERBANKAN*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 148–161. Available at: <http://jurnal.unmer.ac.id/index.php/jkdp/article/view/571/pdf> (accessed 03.01.2019).
5. Elsiefy E. Stress test for islamic and conventional banks using sensitivity scenario test: Evidence from Qatari banking sector. *International journal of economics and management sciences*, 2012, vol. 1, no. 12, pp. 44–63. Available at: <https://www.omicsonline.org/open-access/stress-test-for-islamic-and-conventional-banks-using-sensitivity-sce>

- management sciences. 2012. Vol. 1. No. 12. P. 44–63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.omicsonline.org/open-access/stress-test-for-islamic-and-conventional-banks-using-sensitivity-scenario-test-evidence-from-qatari-banking-sector-.php?aid=17242> (дата обращения: 22.01.2019).
6. Islamic financial service industry stability report 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifsb.org/download.php?id=4811&lang=English&pg=/index.php> (дата обращения: 18.01.2019).
 7. Islamic finance development report 2018 building momentum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.salaamgateway.com/en/story/report_islamic_finance_development_report_2018-SALAAM06092018062817/ (дата обращения: 21.01.2019).
 8. EY, Global banking outlook 2018: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Global_Banking_Outlook_2018/%24FILE/ey-global-banking-outlook-2018.pdf (дата обращения: 13.01.2019).
 9. The banker: «Top 1000 world banks 2017»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thebanker.com/Top-1000-World-Banks> (дата обращения: 28.01.2019).
 10. EBA: Risk Dashboard – data as of Q2 2017: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eba.europa.eu/documents/10180/1981506/EBA+Dashboard+-+Q2+2017.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).
 11. Reuters: «Sudan inflation hits 35,52 % in May», 12 June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/sudan-inflation-idUSL3N1J947A> (дата обращения: 02.02.2019).
 12. AFDB: African economic outlook – Sudan 2017: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/countries/east-africa/south-sudan/south-sudan-economic-outlook/> (дата обращения: 22.01.2019).
 13. Moody's: «Egyptian banking system outlook is stable as economic growth picks up», 11 October 2017: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.moody.com/research/Moodys-Egyptian-banking-system-outlook-is-stable-as-economic-growth--PR_373842?WT.mc_id=AM~UmV1dGVyc05ld3MyX1NCX0NWX1JhdGluZ19OZXdzX0FsbA%3d%3d~20171011_PR_373842 (дата обращения: 20.01.2019).
 14. Moody's: «Outlook for Indonesian banking system to positive from stable», 13 June 2017: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.moody.com/research/Moodys-changes-outlook-for-Indonesian-banking-system-to-positive-from--PR_368054?WT.mc_id=AM~UmV1dGVyc05ld3NfU0JfUmF0aW5nIE5ld3NfQWxs~20170612_PR_368054 (дата обращения: 24.01.2019).
 - nario-test-evidence-from-qatari-banking-sector-.php?aid=17242 (accessed 22.01.2019).
 6. Islamic financial service industry stability report 2018. Available at: <https://www.ifsb.org/download.php?id=4811&lang=English&pg=/index.php> (accessed 18.01.2019).
 7. Islamic finance development report 2018 building momentum. Available at: https://www.salaamgateway.com/en/story/report_islamic_finance_development_report_2018-SALAAM06092018062817/ (accessed 21.01.2019).
 8. EY, Global banking outlook 2018. Available at: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Global_Banking_Outlook_2018/%24FILE/ey-global-banking-outlook-2018.pdf (accessed 13.01.2019).
 9. The banker: “Top 1000 world banks 2017” Available at: <https://www.thebanker.com/Top-1000-World-Banks> (accessed 28.01.2019).
 10. EBA: Risk dashboard – data as of Q2 2017. Available at: <https://eba.europa.eu/documents/10180/1981506/EBA+Dashboard+-+Q2+2017.pdf> (accessed 16.01.2019).
 11. Reuters: “Sudan inflation hits 35.52% in May”, 12 June 2017. Available at: <https://www.reuters.com/article/sudan-inflation-idUSL3N1J947A> (accessed 02.02.2019).
 12. AFDB: African economic outlook – Sudan 2017. Available at: <https://www.afdb.org/en/countries/east-africa/south-sudan/south-sudan-economic-outlook/> (accessed 22.01.2019).
 13. Moody's: “Egyptian banking system outlook is stable as economic growth picks up”, 11 October 2017. Available at: https://www.moody.com/research/Moodys-Egyptian-banking-system-outlook-is-stable-as-economic-growth -PR_373842?WT.mc_id=AM~UmV1dGVyc05ld3MyX1NCX0NWX1JhdGluZ19OZXdzX0FsbA%3d%3d~20171011_PR_373842 (accessed 20.01.2019).
 14. Moody's: “Outlook for Indonesian banking system to positive from stable”, 13 June 2017. Available at: https://www.moody.com/research/Moodys-changes-outlook-for-Indonesian-banking-system-to-positive-from--PR_368054?WT.mc_id=AM~UmV1dGVyc05ld3NfU0JfUmF0aW5nIE5ld3NfQWxs~20170612_PR_368054 (accessed 24.01.2019).